

взрослых – подлинными сладостями, а не их эрзацем, потому и ратовала за всех коллег, считая их союзниками, а не конкурентами. За эту зефирную инициативу я не ждала ни наград, ни славы. Однако все равно покупатели как-то прознали, что к выпуску обновленного зефира наша фабрика имеет отношение, и наш престиж поднялся еще на ступеньку выше.

СЛАДКОЕ ЦАРСТВО-ГОСУДАРСТВО

Как-то меня пригласили в горисполком: «Подарок вам, Елена Васильевна, и всему вашему коллективу. Открываем фирменный кондитерский магазин!» Управленцев я всегда уважала за компетентность, деловые качества, но и лебезить не умела, могла в глаза высказать то, что думала, что казалось мне справедливым. «Спасибо, – говорю. – Только ведь это, в первую очередь, подарок куйбышевцам, которые любят наши конфеты. Да и перед гостями неловко: по всей стране нашу продукцию знают, а в родных местах как будто внимания не обращают».

Надо отдать должное, в городских и областных структурах не обижались на мои слова, не считали их дерзкими. Однажды в облизполкоме услышала: «Елена Васильевна, судьей бы вам работать! Приговоры выносили бы и по закону, и по справедливости». «Кондитерское дело – это мое призвание, – нашла я. – А справедливость – мое ремесло».

А фирменный магазин на углу Ленинградской и Фрунзе удался на славу! С радостью сама занималась его оформлением: дом, где живут конфеты, должен стать ярким, непохожим на обычные магазины, полюбить большим и маленьким покупателям. Таким он и стал сразу, как открылся! Его адрес стал известен на всю страну, а в Куйбышеве любой горожанин – от мала до велика – буквально на пальцах мог объяснить приезжему, где найти главный кондитерский магазин. Он стал одной из городских достопримечательностей: расположенный в дореволюционной гостинице «Националь» (здании – памятнике истории и архитектуры), он и сам обрел статус национального: кто бы ни приезжал в город, обязательно шел сюда за особенными местными конфетами. Покупались сладости килограммами – для себя, родных, друзей, которые наказывали обязательно привезти куйбышевских конфет.

А летом вместо сезонного затишья у нас начиналась особенно горячая пора: туристы с волжских теплоходов толпой поднимались с речного вокзала по Ленинградской прямо к нашему фирменному магазину и буквально сметали с прилавков все, что было. На другой день повторялось то же самое...

Особенно радовало, что магазин стал любимым среди горожан: сюда приходили с таким же удовольствием, как в кино или в цирк, дети не отлипали от витрин, с восторгом узнавая любимые конфеты, родители загодя обещали им

поход в наш конфетный дом, если малыши будут хорошо себя вести... Это человеческое признание поднимало настроение, когда проблемы обступали со всех сторон, заставляло собраться с мыслями, с силами и находить, казалось бы, самые невероятные пути их решения.

Не замедлило прийти признание и на официальном уровне. Уже через три года, как я стала директором, куйбышевская кондитерская фабрика буквально ворвалась в число всесоюзных лидеров отрасли. Мы стали занимать первые места в соревновании предприятий кондитерской промышленности Советского Союза.

Прорыв наш был настолько стремительным, что не все верили в правдивость наших показателей. Ну с такими деятелями я переставала общаться: никому не позволено подозревать меня в предосудительных деяниях – приписках и прочей нечистоплотности! А другие официальные лица, хотя бы ненадолго перестав следить за ходом фабричных дел, отставали в своих представлениях о скорости перемен. Характерна одна история.

С 1969 года, когда Куйбышев и болгарский город Стара-Загора стали побратимами, на Волгу часто приезжали различные делегации из братской страны. В канун одного такого визита в горкоме партии обсуждали его программу. Первый секретарь Николай Васильевич Банников высказался категорично: «Елена Васильевна, вы приготовили подарки нашим болгарским друзьям? Наборы конфет или что там у вас имеется? Пришлите их сюда. На фабрику-то мы гостей не поведем: что у вас смотреть? Надо показывать новое, современное производство, а не всякую рухлядь».

Я на мгновение как будто онемела от такой несправедливости, но совладала с собой и спокойно отвечаю: «А вы давно были на фабрике, Николай Васильевич? Приезжайте в гости, сами все увидите, что от рухляди осталось. А подарки мы сами вручим, чтобы никого не обременять».

К чести Банникова, он на другой же день приехал к нам. Отправила с ним провожатого, а потом и сама подошла. Вижу смятение на его лице: поражен увиденным и осознает собственную неправоту своей вчерашней оценки... Еще бы: знавший допотопную, тесную, неухоженную фабричку, он оказался в просторных, чистых корпусах, современные механизированные производственные линии обслуживают опрятные работники. Вышел во двор: порядок, чистота, как в сквере... «Ждите гостей. Болгарскую делегацию к вам в первую очередь привезем, – при всех высказался. А когда наедине остались, извинился. – Не представлял, что у вас здесь такое сладкое царство-государство».

Так открылись ворота нашего предприятия для иностранных гостей. Открыли мы их широко, как положено, гостеприимно. Товарищи из разных стран по интересу к сладкому ничем не отличались от наших соотечественников: с восторгом дегустировали сорта нашей продукции, с радостью принимали, как